

Ф.М.ДОСТОЕВСКИЙ – 200

АИДА ФЕЙЗУЛЛАЕВА

ТАЙНЫ ГЕНИЯ

(К изучению творчества Ф.М.Достоевского в Азербайджане)

Достоевский принадлежит к числу тех гениев, которые, преодолев пределы национальной культуры, становятся писателями мирового значения и принадлежат всем народам мира.

М.Г.Годжаев

В Азербайджане творчество Ф.М.Достоевского (1821–1881) всегда привлекало к себе пристальное внимание литературоведов и историков литературы. Своеобразна история зарождения достоевсковедения в нашей стране.

В азербайджанской литературной среде первые общие сведения о художественном наследии и творчестве Достоевского исходили от представителей прогрессивной азербайджанской интеллигенции, в статьях Фиридун бека Кочарли, Гусейна Джавида, Мамед Эмина Расулзаде, Алекпер Гариба Нахчыванлы, Юсиф Везира Чемазминли и др., впервые заговоривших о русских поэтах и писателях XIX века.

В 1909 году на страницах газеты «Тәғәдди» («Прогресс») Ф.Кочарли наряду с Пушкиным, Гоголем, Некрасовым, Тургеневым, Гончаровым, Л.Толстым, Чеховым упоминает и Достоевского, называя их яркими представителями русского реализма, высвечивающими все тёмные и мрачные стороны социально-общественной жизни.

В 1915 году на страницах газеты «Açıq söz» («Открытое слово») Гусейн Джавид в статье «Война и литература», характеризуя Ф.Достоевского как «носителя глубокой мысли», с присущим для него «смелым стилем» письма, назвал его гением и духоведом, опередившим Ф.Ницше (1844–1900) своими философскими идеями. В дальнейшем, как известно, великий драматург творчески обогащался, учась у Достоевского. А своим студентам рассказывал о трудном и мучительном жизненном пути, богатом и глубоком творчестве русского писателя.

Одним из поклонников творчества Достоевского был и Мамед Эмин Расулзаде, который впервые в Азербайджане осуществил перевод из произведения Достоевского «Записки из мёртвого дома» (часть «Орёл» из главы «Каторжные животные»), заложив тем самым основу первого исторического этапа перевода произведений Достоевского на азербайджанский язык. Не оставаясь равнодушным к событиям, происходящим в начале XX века в Азербайджане, этот прогрессивный мыслитель в своих статьях не раз заводил разговор о Достоевском, оценивал его как национального и одновременно как мирового писателя. Он возвышал русского писателя-реалиста до Сервантеса и Гёте, считая их носителями общечеловеческих идей.

Ценные сведения о Достоевском сообщал в своих статьях и известный азербайджанский писатель Ю.В.Чемазминли. «В начале XX века вся интеллигенция в Азербайджане, хорошо владеющая русским языком, с большим интересом читала, можно сказать, всех видных мастеров слова России – Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Тургенева, Салтыкова-Щедрина, Достоевского, Чехова и др.».

В 70–80-е годы XX века, с наступлением нового этапа в изучении и исследовании творчества Достоевского, возрастает интерес и внимание к творческой личности сложного и противоречивого писателя.

Эти годы ознаменовались содержательными и ценными статьями и высказываниями Бекира Набиева, Мамед Джафара, Мамед Арифа, Гусейна Шарифа, Тамиллы Халиловой, Ахада Гусейнова, Юсифа Азимзаде, Мехти Мамедова, Шихали Курбанова, Сократа Мусаева и др. Большой резонанс вызвала публикация статьи Мамед Джафара «Знарок человеческой души» в журнале «Азербайджан» в 1971 году. Автор статьи психологизм Достоевского воспринимает как составную часть реализма писателя, обосновывая это тем, что то или иное психологическое состояние зарождается в определённых реальных условиях, в определённой среде, при определённых жизненных обстоятельствах и отношениях, что и находит своё реалистическое отражение в художественном произведении. «Я не психолог, – пишет о себе Достоевский, – я реалист в истинном смысле слова, так как изображаю глубину души человека».

Внимание азербайджанского учёного наиболее привлекает отношение русского писателя к русскому дворянству и к религии, его мысли о религиозных деятелях и их отражение в художественном творчестве писателя. В особенности, как считает автор, Достоевскому близки простые люди, представители петербургских городских низов. По мнению азербайджанского исследователя, неудачны в основном дворянские типы и образы «отцов народа» – религиозных деятелей и служителей церкви.

Зачастую требования советской идеологии не давали возможность раскрыть корни противоречивых идей и характеров героев Достоевского, но, тем не менее, азербайджанскому учёному удалось высказать своё мнение о мастерстве писателя, создавшего свой неповторимый мир сложных и противоречивых образов.

Исследователи пытались разобраться в идеях, действиях и страстях героев. В частности, Сократ Мусаев усматривал причину преступления Раскольникова в стремлении к обогащению. Страсть к деньгам, присущая героям Достоевского, – Р.Раскольникову, Ф.Карамазову, Свидригайлову, Настасье Филипповне, наиболее связана с духовно-нравственной, внутренней борьбой, и не связана с социальным фактором.

Идентичной позиции придерживался и автор статьи под заглавием «Фёдор Михайлович Достоевский», представленной в Азербайджанской советской энциклопедии, М.Г.Годжаев, известный к тому времени достоевсковед, усматривающий путь к спасению у Достоевского не в социально-общественном устройстве, а в духовном усовершенствовании. Автор статьи называет Достоевского прогрессивным и гуманным писателем, в творчестве которого нашли художественное отражение философские, общественные и духовные поиски, противоречия эпохи, связанные с глубокими преобразованиями общественных отношений в России и Западной Европе. В этой энциклопедической статье заложена основа, корни и ростки дальнейших поисков начинающего учёного, новых идей и проектов, научных свершений в развитии достоевсковедения в Азербайджане.

Один из азербайджанских поклонников Достоевского, с любовью читающий его произведения и занимающийся их переводом на азербайджанский язык, Гусейн Шариф с восхищением отзывался о тонкостях индивидуального стиля писателя, с глубоким психологическим проникновением создающего неповторимые образы, и призывал читателей к верному восприятию борьбы бешеных страстей и необузданных характеров, державших всех своих читателей в напряжении. По мнению Гусейна Шарифа, ценность произведений, идей и характеров, созданных Достоевским, заключается в том, что писатель взял их из реальной жизни.

Гусейн Шариф отмечает, что, будучи очень общительным человеком, Достоевский принимал у себя дома людей, терпеливо выслушивал их и давал советы, указывал выход из положения. Писателю было очень важно общение с людьми, что давало ему возможность познать их жизнь, бытовые условия, образ мыслей для создания художественных портретов своих будущих героев. Будучи за рубежом во многих городах Европы, он также проявлял большой интерес не только к историческим местам, памятникам и очагам культуры, но и познавал европейского человека. Его поездка в Европу нашла своё отражение в путевых набросках «Зимние заметки о летних впечатлениях». В них русский

писатель, по выражению Гусейна Шарифа, «подверг обстрелу буржуазный мир и серьёзной критике его дикие обычаи». «Бессмертные творения великого мастера, – как считал Гусейн Шариф, – неисчерпаемый клад для исследователей во все времена и эпохи».

Новым этапом в изучении творчества Достоевского в Азербайджане считаются 70–90-е годы, когда кроме отдельных статей, посвящённых творчеству Достоевского, появились и более обширные труды, посвящённые изучению литературного наследия русского классика, в частности, учебник Мамеда Джафара «Русская литература XIX века», где целая глава посвящена жизни и творчеству Достоевского, даны точные автобиографические сведения, в хронологической последовательности разобраны произведения писателя, начиная с романа «Бедные люди» и завершая романом «Братья Карамазовы», рассмотрены реализм и противоречия Ф.М.Достоевского.

Определённый интерес вызывают суждения и тезисы азербайджанского учёного в сфере характерологии в творчестве Достоевского. В произведениях писателя, написанных в 40-е годы, несколько противоречивы и неустойчивы, по мнению ученого, определения идей писателя то в аспекте социалистического реализма, то в психологическом уклоне изображения героев. Основную цель писателя в романе «Бедные люди» учёный-исследователь усматривает в выдвижении на первый план высоких духовных ценностей живущих в бедности людей. Для человека, живущего в бедности и умеющего сохранить своё духовное богатство, это большое достоинство. Основную причину преступления Раскольникова учёный видит в глубокой социальной неустойчивости, и в то же время определяет главного героя как чрезвычайного человека, совершившего преступление на основе теории «сильной личности», обосновывая её исторически. Вкратце высказывая своё мнение о духовной красоте князя Мышкина в романе «Идиот», уважаемый Мамед Джафар-муаллим, однако, не затрагивает идею Достоевского о том, что «красота спасёт мир». Тут уместно было бы отметить, что в произведениях Достоевского революция происходит не в общественной жизни, а в самом человеке. Эту истину высказывает и сам писатель.

Уровень развития современного достоевсковедения в Азербайджане нацеливает нас на соответствующую корректировку научных взглядов азербайджанского учёного, склонного к трактовке образов и идей Достоевского в ракурсе требований советской идеологии и соблюдения принципов социалистического реализма. Вопрос об отношении Достоевского к православной религии русского народа усматривается им в противовес революционно-демократическим идеям, или же, анализируя роман «Преступление и наказание», исследователь отмечает, что, как и в других своих произведениях, реализм Достоевского брал верх над реакционными религиозными взглядами. В то время как именно благодаря вере и религии писатель-гуманист вошёл в историю. Сила реализма Достоевского в том и состоит, что, будучи против революционного развития общества, он с глубоким психологическим проникновением во внутренний мир своих главных героев, взятых из реальной жизни, создавал классические образы и характеры – носителей и выразителей своих концептуальных взглядов и идей. В этом ракурсе и следовало бы, очевидно, рассматривать концепцию человека Достоевского, в основе которой лежат два важных фактора, заложенных в людях как носителях добра и зла, Бога и Дьявола.

Одним из таких героев является Николай Ставрогин, в которого «вселились бевсовские силы», как метко определяет такого человека Мамед Джафар, причисляя его к ряду подобных ему друзей – таких же героев однопланового романа Достоевского «Бесы». Однако азербайджанскому учёному – пытливому исследователю, глубоко изучающему творчество такого противоречивого и сложного писателя, как Достоевский, не всегда удаётся определить главного героя в произведении Достоевского, в особенности в романах «Бесы» и «Братья Карамазовы».

Многие советские учёные предположительно склонялись к идее о воздействии западничества на умы русской дворянской интеллигенции. Такой позиции придерживался и азербайджанский исследователь Мамед Джафар.

Согласно теории почвенности, присутствующей в мировоззрении Достоевского в 60-е годы, оторванную от своей национальной основы, почвы и национального духа личность всегда ожидает трагическая участь.

Субъективные, а иногда и противоречивые размышления исследователя мешают ему определить истинного главного героя и в романе «Подросток». Но, как выясняется из трудов и обобщений более поздних исследователей-достоевсковедов, в период написания романа «Подросток», в 70-е годы XIX века Достоевский всё больше размышлял над судьбой будущей России и был твёрдо уверен в том, что она во власти нового поколения, таких как юный Аркадий – герой романа «Подросток», и молодой Алёша – один из братьев Карамазовых.

И тем не менее как достопримечательный факт в истории изучения Достоевского в Азербайджане следует воспринимать научно-исследовательский труд академика Мамед Джафара Джафарова, написанный им на основе глубокого интереса к творчеству Достоевского, нацеливающего азербайджанских учёных на широкое изучение дневниковых записей, мировоззренческих уклонов и тенденций, основных теоретических идей, нашедших своё практическое решение в актуальных во все времена творениях великого писателя, посвящённых изучению человека, от развития и усовершенствования которого зависит будущее общество.

Вместе с тем азербайджанский исследователь творчества Достоевского изучал и отношение русских писателей и критиков, в особенности Белинского, к творческой деятельности, загадочному миру идей и образов Достоевского. Как известно, в России отношение к Достоевскому всегда было неоднозначное. Наравне с высокой оценкой литературно-художественного таланта писателя, подвергались критике и серьёзные ошибки, наиболее связанные с непримиримыми мировоззренческими идеями русского писателя-«пессимиста». На противоречивые и утопические, «априорные» ошибки и идейные колебания Достоевского указывал и азербайджанский учёный. Вместе с тем он тонко подмечал и сходство учения Достоевского о божественном начале в человеке и о его усовершенствовании с известной на Востоке средневековой философской теорией «вахдати-вуджуд», что означает «слияние человека, дошедшего до совершенства, с божеством – Аллахом».

Всё вышеизложенное об изучении творчества Ф.М.Достоевского на азербайджанском языке в XX веке, и в основном в исследованиях академика Мамед Джафара Джафарова, воспринимается нами как цельный научно-исследовательский труд выдающегося азербайджанского учёного. Он заслуживает определённого внимания как незаменимый источник познаний начального этапа изучения творчества Достоевского в Азербайджане, заложившего тем самым основу достоевсковедения в нём.

В начале XXI века обращение к творческому наследию великого писателя, переполненного мировыми темами и идеями, и рассмотрение его в новом ракурсе видения воспринимается как факт, дающий толчок для развития азербайджанской литературоведческой науки в этой сфере. Человек, постижение человека, поиски человека в человеке, тайны человеческой души, скрытых и глубинных, сознательных и подсознательных идей неисчерпаемы, как неисчерпаемо «человековедение», воссозданное гением Достоевского. А разгадыванием идей, заключённых в творениях мастера, долгие годы занимаются учёные-достоевсковеды. Велики заслуги одного из них – основателя школы достоевсковедения в Азербайджане профессора М.Г.Годжаева, взрастившего целую плеяду исследователей творчества Достоевского, продолжающих традиции своего наставника.

В 2005 году впервые на азербайджанском языке в Бакинском славянском университете состоялась защита кандидатской диссертации Я.Мустафаевой на тему «Творчество Ф.М.Достоевского в азербайджанских исследованиях и переводах» под руководством проф. М.Г.Годжаева. В данной научно-исследовательской работе с широким охватом материала в строгой хронологической последовательности представлялись все предыдущие

исследования азербайджанских учёных, изучающих творчество Достоевского в Азербайджане на русском языке, среди которых кандидатская диссертация (1986 год) С.Ш.Нуриева на тему «Поэтика повести «Двойник» Ф.М.Достоевского (теоретико-литературный анализ повести)». В 1991 году состоялась защита его докторской диссертации на тему «Поэтика творчества Ф.М.Достоевского в 1840-е годы». Изданы книги С.Ш.Нуриева «Творчество Ф.М.Достоевского 1840-х годов (системно-структурный анализ)», «Проблема поэтики раннего Достоевского». Особое внимание роману «Бесы» уделяет К.А.Умудова, защитившая в 1997 году кандидатскую диссертацию на тему «Идеи и характеры в романе Ф.М.Достоевского «Бесы». В 2003 году кандидатскую диссертацию на тему «Проблема характера в романе Ф.М.Достоевского «Подросток» защитила М.М.Тагиева.

Знаменательным событием в сфере достоевсковедения в Азербайджане является издание на азербайджанском языке чрезвычайно актуальных книг Махрух Тагиевой (доцента кафедры «История русской литературы» БСУ). Это монография «История изучения творчества Ф.М.Достоевского в Азербайджане» и книга «Ф.Достоевский на азербайджанском языке», изданные в 2020 году. Изучению новых граней видения в трёх крупных романах Достоевского «Преступление и наказание», «Бесы» и «Братья Карамазовы» и сохранению поэтики при адекватном переводе их на азербайджанский язык посвящается вторая книга. Из трёх выявленных этапов изучения творчества Достоевского в Азербайджане самым значительным представляется третий этап (период независимости Азербайджана), вызвавший большой резонанс в связи с переводом на азербайджанский язык «Братьев Карамазовых» (перевод Т.Велиханлы), а также вторичного перевода того же романа Н.Годжабейли и повести «Двойник» в переводе А.Рзазаде.

Титанический труд совершил с 2003 по 2016 годы М.Г.Годжаев – основатель школы достоевсковедения в Азербайджане, посвятивший всю свою сознательную жизнь изучению творчества Достоевского. В указанные годы независимости учёный-исследователь продолжает свою творческую деятельность в новом амплу, успешно переводит на азербайджанский язык главу «Великий инквизитор» из романа «Братья Карамазовы», романы «Бесы», «Подросток», «Бедные люди», а также повести и рассказы Достоевского, в том числе «Записки из мёртвого дома» и «Дневник» писателя.

Как известно, в 90-е годы прошлого столетия М.Годжаев защищал докторскую диссертацию на тему «Концепция характера в творчестве Ф.М.Достоевского (1866–1872)». Позже была издана фундаментальная монография азербайджанского учёного «Характеры и идеи Ф.М.Достоевского». В ней на основе принципов характерологии изучаются образы ведущих героев трёх романов писателя с идейно-эстетических позиций и понятий («Преступление и наказание», «Идиот», «Бесы»).

В 2009 году была издана широкоохватная книга статей «Образы и характеры в литературе» доктора филологических наук, профессора М.Г.Годжаева, написанных им в разное время. Они посвящены исследованию методологии научного поиска и характеристике отдельных явлений азербайджанской, русской и зарубежной литератур. Центральной в творчестве учёного-литературоведа является проблема человека в литературе, концепция человека. Достоевский чётко разграничивает антропологическое и социальное начала в человеке, что составляет отличительную особенность его характерологии. Об этом свидетельствуют и образы-двойники в произведениях Достоевского. Дуализм его философского воззрения на человека определяет своеобразие художественного видения писателя.

«Противоборство социального и нравственного начал в душе человека не разрешено Достоевским до конца», пишет проф. М.Годжаев и, пользуясь терминологией Бахтина, отмечает, что «творчество Достоевского – это «великий диалог» между антропологическим и социологическим началами в душе человека».

С целью обоснования теории «полифонического» романа азербайджанский учёный не только глубоко изучает капитальный труд М.М.Бахтина «Проблемы поэтики Достоевского», но и переводит его на азербайджанский язык. Если выдающийся русский учёный

XX века М.М.Бахтин двумя произведениями «Проблемы поэтики Достоевского» и «Творчество Рабле и культура народа в средние века и эпоху Ренессанса» совершил переворот в науке, то выдающийся азербайджанский учёный XXI века М.Г.Годжаев высококвалифицированным переводом капитального труда своего предшественника заложил начало большого пути, ведущего к открытию и постижению нового мира – творческому освоению богатого и неповторимого художественно-эстетического опыта «другой» культуры в целях воссоздания «своей».

В 20-е годы прошлого столетия, в связи с ужесточением советского режима, заключения мыслящих людей в идеологические рамки, Бахтин выдвигает такие эстетические формы в мировой литературе, которые были бы открыты во времени и среде, могли бы служить толчком к будущему развитию художественно-эстетической мысли и в противовес советской идеологии не убивали бы содержание жизни. Такая эстетическая модель должна была предопределить равноправные отношения между автором и его героями, чтобы никто из них не навязывал бы свою позицию или же не оказывался под воздействием другого персонажа или автора, а полностью высказывал бы свои индивидуальные идеи, открыто выражая личную мировоззренческую позицию. Именно такими личностями являются герои Достоевского. Они раскрываются через свои мировоззренческие взгляды. «Полифонический» роман Достоевского создаётся на основе архитектурного установления связи таких героев с автором или между ними самими.

«Диалог в сущности требует от человека активной жизненной позиции, раскрывает его отношение к миру, инспирирует к действию», – как отмечает известный азербайджанский учёный-литературовед проф. Горхмаз Гулиев. Двуединство антропологического и социологического принципов рассматриваются Достоевским как следствие двойного – социального и антропологического бытия человека. В художественной системе раннего Достоевского, в произведениях 40-х годов изображаются разные соотношения этих двух жизненно важных начал. В «Бедных людях» в характере «маленького человека» доминирует нравственный фактор над социальным. Однако Макар Девушкин, поняв свою социальную обречённость, лишается возможности осуществить свои добрые замыслы.

Достоевский, верующий в природу человека, противопоставлял социальной безысходности духовную силу человеческой природы. Почти во всех произведениях Достоевский доказывает идею неистребимости нравственного начала в человеке.

С большой верой в человека он создаёт и образ своего любимого героя князя Мышкина в романе «Идиот». Достоевский всегда мечтал об идеале «положительно-прекрасного». Характер «положительно-прекрасного» человека князя Мышкина Достоевский создаёт по образцу Христа, считая, что Прекрасное есть идеал, который ещё не выработался ни в России, ни в Европе. Характер Мышкина свободен от социальной обусловленности. В нём доминирует нравственное начало.

В образ главного героя романа «Идиот» вложено много лично пережитого, в той или иной мере автобиографического. Мышкина писатель наделил своей тяжёлой болезнью – эпилепсией. Состояние князя перед припадком соответствует тому, что, по рассказам Достоевского, испытывал он сам в подобные минуты. Страдания, пережитые Мышкиным, который в детстве к тому же остался сиротой, заброшенным ребёнком, отдалили его от дворянской среды и вместе с тем обострили его чуткость к чужому горю, его способность понимать муки других людей. Эта отзывчивость Мышкина, его бескорыстное, братское отношение ко всем людям, независимо от сословных и имущественных различий, составляют его нравственную силу. С первых страниц романа князь Мышкин заявляет себя горячим противником смертной казни, выступает против несправедливого отношения к угнетённому и униженному, к «падшей женщине», к калеке, к ребёнку.

Образ Мышкина, как отмечено в примечаниях к роману, создавался Достоевским в Швейцарии, в Женеве, на родине Руссо. Личные впечатления швейцарской жизни повлияли на отдельные детали биографии Мышкина до его приезда в Россию. В рассказе

князя о его жизни в Швейцарии отчётливо и ясно прослеживается мотив, который делает Мышкина антиподом образа «естественного» человека, что в представлении Руссо, как и других просветителей XVIII века, было неразлучно с представлением о здоровье. В Мышкине же представление о «естественном» человеке противоречиво сочетается с представлением о болезни, о мучительных физических и нравственных страданиях, пережитых им.

Призыв к подавлению личного бунта во имя утверждения идеала всеобщей любви и братского отношения людей друг к другу отделяют нравственные идеалы Мышкина от идеалов просветителей, сближая их с христианской нравственностью. Духовно сформировавшийся в Швейцарии, в горах, среди патриархального пастушеского народа, в общении с детьми и природой, Мышкин, на которого автор романа возлагал большие надежды, уже сложившимся человеком возвращается в Россию, и это позволяет Достоевскому обрисовать в романе русское общество второй половины 1860-х годов со свойственными социальными и моральными противоречиями.

Как известно, роман «Идиот» был задуман и написан в первые годы четырёхлетнего пребывания Достоевского за границей (1867–1871). Выехав из России вместе с женой в апреле 1867 г., Достоевский в течение весны и лета побывал в Берлине, Дрездене, Гамбурге, Баден-Бадене и здесь обдумывал будущий роман, за который им уже был получен аванс в редакции «Русского вестника». 16(28) августа 1867 г. писатель сообщил А.Н.Майкову из Швейцарии: «Теперь я приехал в Женеву с идеями в голове. Роман есть, и, если бог поможет, выйдет вещь большая и, может быть, недурная. Люблю я её ужасно и писать буду с наслаждением и тревогой». В том же письме очерчен круг идей, волновавших Достоевского в начальный период его работы над романом. Как и во время первой заграничной поездки 1862 г., итоги которой он подвёл в «Зимних заметках о летних впечатлениях», у Достоевского, по собственному признанию, «материалу накопилось на целую статью об отношении России к Европе и об русском верхнем слое» (имеется в виду *дворянство* – **А.Ф.**). Сравнивая русскую и западноевропейскую жизнь, Достоевский размышлял о будущих судьбах родины... Западной цивилизации, с её моралью буржуазного комфорта, Достоевский противопоставлял идею самобытного пути России, а оторвавшемуся от почвы «верхнему слою» – её народ, в натуре которого, как он полагал, были заложены начала подлинного общечеловеческого братства.

Достоевский уехал из России с ощущением глубоких внутренних сдвигов, происходящих в ней во второй половине 1860-х годов... Он ожидал новых значительных поворотов в жизни России, её «великого обновления». Чайяниями этими, потребностью дать свои ответы на тревожившие его вопросы, выдвинутые переходной эпохой, Достоевский руководствовался в своих художественных исканиях». Позже, в 70-е годы XIX века Достоевский всё больше размышляет над судьбой будущей России с твёрдой уверенностью в том, что она во власти нового поколения, таких, как Аркадий, герой романа «Подросток», и молодой Алёша, один из братьев Карамазовых.

Если роман «Идиот» – это великая надежда на дальнейшее нравственное пере рождение мира на началах добра и красоты, то романом «Бесы» Достоевский доказывает, что любая общественная деятельность, направленная на благо народа, обречена на неудачу, если она не опирается на нравственные потребности человеческой природы. Абсолютная свобода от нравственных принципов приводит героев «Бесов» к полному краху». В «Бесах» подвергается критике нравственное разложение, идейные шатания и беспочвенность дворянской интеллигенции 70-х годов.

Как принято считать в достоевковедении, романы «Бесы» и «Подросток» явились подступами к главному роману великого реалиста «Братья Карамазовы», который стал вершиной творчества Достоевского – роман-«синтез» по определению М.Годжаева. В отличие от предыдущих романов писателя, в нём шире и глубже охвачен жизненный материал с глубоким философским решением важных проблем и вечных вопросов человеческого бытия – добра и зла, жизни и смерти.

Однако наибольшее признание как в России, так и за рубежом получил роман «Идиот», как лучшее произведение Достоевского.

В России отношение к «Идиоту» было неоднозначное, в основном критическое, а к середине 1870-х годов Достоевский располагал уже фактами, свидетельствующими о широком признании, которое получил «Идиот» в читательской среде. Об этом говорит дневниковая заметка в тетради 1876–1887 гг.: «Меня всегда поддерживала не критика, а публика; кто из критики знает конец «Идиота» – сцену такой силы, которая не повторялась в литературе? Ну а публика её знает... – Книга же каждый год покупается, и даже с каждым годом всё больше. Я про «Идиота» потому сказал теперь, что все говорившие мне о нём, как о лучшем моём произведении, имеют нечто особое в складе своего ума, очень меня всегда поражавшее и мне нравившееся».

О том, насколько замысел «Идиота» глубоко волновал самого Достоевского и какое значение он придавал способности других проникнуть в него, можно понять по ответу писателю А.Г.Ковнеру, выделившему «Идиота» как шедевр из всего созданного Достоевским: «Представьте, что это суждение я не раз слушал уже 50, если не более, – писал Достоевский 2(14) февраля 1877 г. – А если у Вас такой склад ума, то для меня тем лучше».

В Европе, вопреки России, зародился большой интерес к роману русского писателя. Всеобщее признание за рубежом получил «Идиот» в 1880–1890 годы. Первые переводы романа на иностранные языки появились уже во второй половине 1880-х годов. В Европе роман почти одновременно был издан на английском, французском, датском и немецком языках. Интерес к роману «Идиот» в Германии 1880–1890-х годов определяли социальная проблематика и психологизм романа. Всеобщее признание завоевал в Германии роман Достоевского «Идиот» и в первые десятилетия XX века. Восторженный отзыв дал о нём Карл Либкнехт: «Я читал Достоевского, – писал он из тюрьмы в 1917 году, – и вновь впечатление чего-то совершенно неповторимого».

Титаническая сила в изображении запутанных, самых несхожих судеб, характеров и социальных элементов, связанных в одно единое целое, проступает в этой книге ещё сильнее, чем в «Раскольникове» или в «Братьях Карамазовых».

Во Франции роман «Идиот» вызвал большой интерес у французских писателей, воспринимающих его как «произведение первозданной силы, превосходящей над всеми другими романами». В чём же заключается эта «первозданная сила, превосходящая над всеми другими романами»? Ясность привносится самим автором романа «Идиот» в отмеченной нами выше его записной тетради, – это конец «Идиота» – «сцена такой силы, которая не повторялась в литературе».

Примечания к роману «Идиот» помогают нам определить философско-символический смысл описания в нем состояния князя Мышкина перед припадком, когда силы готовы покинуть князя, как бы носящего в своей груди и весь тот «хаос», всё то «безобразие», которыми больны окружающие его люди, в нём с удвоенной силой оживает мысль о гармонии, о всеобщем примирении и братстве людей. Это состояние главного героя романа в символической форме выражает идею Достоевского о том, что самый страшный хаос и дисгармония в жизни общества и судьбе отдельного человека лишь обостряют извечную потребность человечества в стремлении к гармонии бытия. Именно в финальной сцене и неповторимая сила воздействия непревзойдённого мастера писателя. Очевидно, в ней и заключается то «великое обновление», о чём с тревогой сообщал писатель А.Н.Майкову в своём письме из Женевы. Таков вечный путь постижения тайн и загадок Гения.

В Европе нет такой страны, где бы не был переведён роман Достоевского «Идиот» на их родной язык. В этом сила и слава Гения, принадлежащего всем народам мира.